

Деревенский староста Чжао был крайне удивлен.

— Не хотите уходить? Почему? В наших глухих краях нечего смотреть.

Мо Цзылин вместо ответа задал встречный вопрос:

— Староста, вы столкнулись с серьезной проблемой, которую не можете решить, верно?

Лицо старосты Чжао изменилось, и он явно был недоволен.

— Да, есть проблема. Но откуда ты знаешь, что ее не решить?

Мо Цзылин не торопясь ответил спокойным и мягким голосом:

— Если бы ее можно было решить, люди бы не продолжали умирать, не так ли?

— Хлоп!

Староста швырнул палочки на стол и резко встал, его лицо мгновенно стало настороженным.

— Кто вы такие, в конце концов?

Сюй Чэньша самодовольно заявил:

— Люди, которые помогут вам решить вашу проблему.

— Не выпендривайся, — бросил Мо Цзылин на него взгляд, а затем повернулся к старосте Чжао. — Дядя Чжао, проблема вашей деревни должна быть решена тем, кто ее создал. Но я могу спасти ребенка.

Староста Чжао вздрогнул и невольно спросил:

— Откуда ты знаешь, что это ребенок?

— Потому что взрослые прячутся по домам и не выходят, — холодно фыркнул Сюй Чэньша. — Свои грехи вы ввалили на своих детей. Отличный отец!

Лицо старосты Чжао потемнело.

— Вы не студенты, готовящиеся к экзаменам. Кто вы такие?

Мо Цзылин ответил просто:

— Даосы.

Староста Чжао на мгновение застыл, а затем холодно сказал:

— Мне все равно, кто вы. Здесь вам нечего делать. Я сам спасу ребенка.

— Сам спасешь? — Сюй Чэньша не сдержал насмешливого смешка. — Староста Чжао действительно был упрям. — Если бы у тебя были такие способности, Нью-цзы бы не умерла?

Услышав это, староста Чжао побледнел, словно его ударили по больному месту, но он все равно стоял на своем.

— Это не ваше дело! Уходите! Деревня Чжаоцзя вас не приветствует!

Сюй Чэньша продолжил давить:

— Деревня Чжаоцзя? Если ты и дальше будешь так упрячиться, деревня, которую ты так старательно оберегал, превратится в руины. Ни один житель не останется в живых.

Староста Чжао отступил на шаг, в его голосе прозвучал страх.

— Что... что ты имеешь в виду?

Сюй Чэньша достаточно долго играл роль «плохого парня», и теперь Мо Цзылин, как «хороший парень», должен был вступить в игру. Из предыдущего диалога было ясно, что староста Чжао глубоко переживает за деревню, и, если зацепиться за это, можно его убедить.

— Дядя Чжао, сядьте, не волнуйтесь, — мягко сказал Мо Цзылин, его голос, казалось, обладал врожденной способностью успокаивать. Услышав это, староста Чжао действительно снова сел за стол.

Мо Цзылин продолжил:

— Ван Эр Мацзы, хоть и говорит резко, но прав. Я не знаю, что именно сделали те мужчины, но это должно быть что-то ужасное, иначе жертва не превратилась бы в злобного призрака, чтобы мстить...

— Вы действительно даосы? — вдруг перебил староста Чжао.

Сюй Чэньша раздраженно ответил:

— Зачем нам тебя обманывать?

Староста Чжао промолчал.

Мо Цзылин бросил на него взгляд, и Сюй Чэньша тут же замолчал. Если сказали заткнуться, он заткнется. Он был таким примерным мужем.

— Мы даосы из храма Цинсинь. Спустились с гор по делам и, увидев сильную энергию инь, зашли в деревню, — терпеливо объяснил Мо Цзылин, а затем добавил. — Я знаю, что в деревне все родственники, и ты хочешь их защитить. Но в этом мире убийство требует возмездия. Если жертва, полная обиды, превращается в злобного призрака, чтобы мстить, это разрешено Небесным законом.

Староста Чжао опустил голову и глубоко вздохнул.

— Я это знаю.

— Но знаешь ли ты, что если злобный призрак не найдет убийцу, он начнет мстить их кровным родственникам? Убьет всех, и если месть не будет завершена, продолжит убивать всех, кто связан с ним кровными узами, независимо от того, как далеко они находятся. Так что ты уверен, что хочешь пожертвовать всей деревней ради этих тварей?

— Бам!

Староста Чжао побледнел, рука его дрогнула, и чашка упала на пол, разбившись вдребезги.

Лицо старосты Чжао было белым как мел, он смотрел на Мо Цзылина с пустым взглядом.

— Нет ли другого выхода?

Даже сейчас староста Чжао хотел спасти этих тварей, и вспыльчивый Сюй Чэньша не выдержал.

— Они думали о чувствах жертвы, когда творили свои злодеяния? Они убили даже собственного ребенка! Ты видел, у Чжао Саня хоть капля раскаяния? Он все такой же бесстыдный!

— Я знаю, они твари, — староста Чжао с болью провел рукой по лицу, словно приняв решение.
— Вы действительно можете спасти Гоуданя?

Мо Цзылин слегка кивнул.

— Он пострадал от ци обиды злобного призрака. Я использую магический талисман, чтобы изгнать ее. Не стоит слишком беспокоиться.

— Но я тоже... — староста Чжао начал говорить, но резко замолчал.

— Ты рисовал талисманы неправильно, и твоя сила недостаточна, поэтому они не помогли, — Мо Цзылин догадался, что хотел сказать дядя Чжао. — Вот почему Нью-цзы не удалось спасти.

Дядя Чжао был еще более удивлен.

— Откуда ты знаешь, что я...

— Талисманы безмолвия и изгнания призраков у дома Чжао Саня — это твоя работа, верно? — усмехнулся Сюй Чэньша. — Довольно грубо сделано.

Староста Чжао покраснел, его лицо то белело, то краснело. Он признался:

— В семье осталась книга о том, как рисовать талисманы. В молодости я увлекался даосизмом и пытался их рисовать. Но талисманы — это слишком сложно, я только копировал узоры из книги.

Сюй Чэньша:

— Значит, ты самоучка. Вот почему ты был так уверен, что сможешь решить эту проблему, но вместо этого все только ухудшилось.

— Да, я был эгоистом, — староста Чжао выглядел пристыженным. — Я даже хотел спасти их жизни.

— Они посеяли зло, и теперь должны пожинать плоды, — сказал Мо Цзылин. — Ты рисовал талисманы, чтобы защитить их, и это помогало злу. Это уменьшает твою карму.

— Пусть уменьшается моя карма, пусть укорачивается моя жизнь, я все приму. Но я не могу позволить всей деревне погибнуть вместе со мной, — староста Чжао встал и подошел к Мо Цзылину, собираясь упасть перед ним на колени. — Малый даос, умоляю, спаси нашу деревню.

Мо Цзылин поспешно поддержал его.

— Дядя Чжао, не нужно, встаньте.

Сюй Чэньша усмехнулся. Староста Чжао явно понял, кто здесь более искусен, и сразу стал умолять Мо Цзылина. Неужели он выглядел как непрофессионал?

— Я не встану, пока ты не согласишься.

— Дядя Чжао, даже если бы вы не просили, я бы все равно помог, иначе зачем бы я оставался?

— Мо Цзылин помог старосте Чжао сесть. — Сначала я хочу задать вам вопрос: жертва — это девушка?

Староста Чжао был поражен.

— Вы даже это знаете? Вы действительно всеведущие даосы!

Мо Цзылин улыбнулся.

— Нет, мы ее видели.

Староста продолжал удивляться:

— Видели?

— Именно так, ночью она стояла у вашего двора, — Сюй Чэньша намеренно преувеличил. — Каждую ночь она там стоит, вы не видели?

— Нет, — староста Чжао почесал свою уже поредевшую прическу. — Не смейтесь, но, хотя я люблю возиться с талисманами, я никогда в жизни не видел призраков.

Сюй Чэньша промолчал. Что за тип, он ему завидует! Почему у него нет такой способности!

— Дядя Чжао, вы родились в год, месяц и день ян? — спросил Мо Цзылин.

Староста Чжао подумал и, подсчитав на пальцах, ответил:

— Да, это так.

— Вот почему вы не видите призраков, — объяснил Мо Цзылин. — Вы родились в год, месяц и день ян, «Собрание Трех Ян на вершине». Вы обладаете врожденной способностью отгонять злых духов. Более того, обычные призраки не выносят вашей сильной энергии ян и сами отступают.

Сюй Чэньша, услышав это, не просто завидовал, он был просто в ярости. Вот это способность! Он тоже хотел бы такую!

— Вот почему та женщина-призрак убежала, как только увидела дядю Чжао, — понял Сюй Чэньша. — Она боялась его энергии ян.

— Как выглядела та женщина-призрак? — на лице дяди Чжао появилась печаль. — Это была девушка лет пятнадцати-шестнадцати?

Мо Цзылин, обладавший отличной памятью, вспомнил и кивнул.

— Пятнадцать-шестнадцать лет, невысокая, с милостивым лицом, с черной родинкой в правом

уголке рта.

<http://bllate.org/book/16798/1544744>